

ФАКТОРЫ РАСПАДА КОНФЕДЕРАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ СЕНЕГАМБИИ (1982–1989)

Макутчев Александр Валерьевич

К.и.н., доцент, Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого
makutcheve@mail.ru

CONFEDERATIONS COLLAPSE FACTORS ON THE EXAMPLE OF SENEGAMBIA (1982–1989)

A. Makutchev

Summary. Lately the disputes about the confederation as a form of state structure viability are acute; they are caused by the problems of modern confederations. The purpose of the study is to identify the factors of the confederations collapse. As an empirical basis for this, we can use the experience of the Senegambia Confederation, which was formed in 1982 and broke-up under the weight of internal contradictions in 1989. Results: the prerequisites for the Senegambia Confederation formation were revealed, and universal factors of its collapse were identified and generalized, which should be taken into account when analyzing the development of modern confederations: economic and political imbalance between members of the Confederation; the lack of popular support for the Confederation idea; dissimilar integration expectations of the Confederation; reach the main Confederation objective.

Keywords: confederation, Senegambia, alliance, integration, collapse, state.

Аннотация. В последнее время обострились споры о жизнеспособности конфедерации как формы государственного устройства, повод к ним дают проблемы современных конфедераций. Целью статьи стало выявление факторов, влияющих на распад конфедераций. В качестве эмпирической базы для этого был использован опыт конфедерации Сенегамбия, образованной в 1982 г. и распавшейся под грузом внутренних противоречий в 1989 г. Автор выявил предпосылки складывания конфедерации Сенегамбия, определил и обобщил общие факторы ее распада, которые следует учитывать при анализе развития современных конфедераций, в частности: экономический и политический дисбаланс между участниками конфедерации; отсутствие народной поддержки идеи конфедерации; разные ожидания участников конфедерации от интеграции; достижение главной цели создания конфедерации.

Ключевые слова: конфедерация, Сенегамбия, союз, интеграция, распад, государство.

Конфедерация в современном мире остается самой редкой и самой спорной формой государственного устройства. С одной стороны, конфедерации имеют долгую историю, как минимум с конца XIII в., если считать самой древней конфедерацией Швейцарию. В современном мире примерами конфедерации являются Европейский союз и Союзное государство России и Белоруссии. Многие исследователи (Н.И. Матузов и А.В. Малько [1, с. 97], М.Н. Марченко [2, с. 45]) продолжают считать конфедерацию полноправной формой государственного устройства. Не имея общегосударственного суверенитета, конфедерация сохраняет суверенность своих членов, при этом общеконфедеральные органы власти не являются формальными и принимают обязательные для всех членов союза решения. В.Б. Лилияк [3, с. 28] и В.Е. Чиркин [4, с. 49] также рассматривают конфедерацию одновременно как международно-правовой субъект и как форму государственного устройства, при которой создаются государственные или над-

государственные органы при сохранении суверенитета объединяющихся государств.

С другой стороны, государств с конфедеративным устройством становится всё меньше, и современные исследователи высказывают всё больше скепсиса относительно их жизнеспособности. В частности, обострились споры о перспективах распада как Евросоюза, так и Союзного государства, об общем кризисе конфедеративной формы устройства. Так, С.О. Азаров подчеркивает сложность разграничения конфедерации и федерации и размытость границы между ними, указывая также, что конфедерации исторически могут быть этапом в образовании единого государства (например, в случаях с США и Швейцарией), то есть конфедерация — это всего лишь переходная форма от унитарного государства к федерации и наоборот [5, с. 66]. В качестве главного аргумента сторонники этой теории используют тезис о том, что конфедерация не обладает одним из важнейших признаков

государства — суверенитетом (ее руководящие органы лишь координируют деятельность входящих в конфедерацию государств) [6, с. 115].

Толкование и использование термина «конфедерация» также вызывает сложности, им зачастую обозначают разнородные явления, от временных международных альянсов до тесных союзов государств (например, конфедерация Ирака и Иордании 1958 г.), которые быстро трансформировались в федерацию (например, Аргентинская конфедерация 1831–1861 гг.). Кроме того, ряд исторических федераций фактически можно считать конфедерациями (например, Центрально-Африканская Федерация 1953–1963 гг., Федерация Арабских Республик 1972–1977 гг.). Как отмечает Т.П. Евсеенко, «априорно определить характер конкретного конфедеративного объединения не представляется возможным. Его подлинное лицо становится ясным только по прошествии времени, в зависимости от того, какая тенденция в нём возобладает» [7, с. 41].

Указанные противоречия в оценках сущности и перспектив конфедерации как формы государства позволяют сделать вывод, что механизмы функционирования конфедераций остаются до конца не проясненными. Между тем актуальность этой темы на сегодняшний день высока, так как общие проблемы существования конфедераций преломляются через призму конкретных трудностей в развитии Евросоюза и Союзного государства. Каковы предпосылки складывания и распада конфедераций? Каких ошибок следует избежать? Эмпирический материал для ответов на эти вопросы можно найти при обращении к историческим примерам конфедераций, в частности, к семилетнему опыту существования конфедерации Сенегамбия в Западной Африке.

Сенегамбия была образована 1 февраля 1982 г. после заключения соглашения между Сенегалом и Гамбией и основывалась на историко-культурной общности населения двух стран. Традиционно общие этнические и культурные корни являются основой сближения народов и формирования конфедераций, однако в случае с Сенегалом и Гамбией интеграция должна была стать способом исправления ошибок европейских колонизаторов. Этнически население двух стран близко друг другу: преобладающий в Гамбии народ мандинка широко представлен также в Сенегале, родственник ему народ волоф составляет 40% населения Сенегала. В религиозном отношении Сенегал и Гамбия — почти полностью мусульманские страны, и, если бы не политика европейских колонизаторов, необходимости в конфедерации могло не возникнуть — Сенегал и Гамбия были бы единым государством изначально.

Еще в XVI в. французы и англичане начали создавать торговые пункты в Западной Африке: французская торговля была сосредоточена на реке Сенегал и в районе Зеленого мыса (Кап-Вер), а английская — на реке Гамбия [8, с. 176]. Ценность региона для колонизаторов была обусловлена в первую очередь активным развитием работоторговли из Африки в американские колонии. По мере роста прибыльности трансатлантической работоторговли Англия и Франция стали стремиться к гегемонии в регионе и вытеснению конкурентов. В 1758 г., во время Семилетней войны в Европе, англичане захватили основные французские торговые посты вдоль реки Сенегал и образовали колонию Сенегамбия, просуществовавшую до 1779 г. В свою очередь французы во время войны за независимость США вернули себе форпосты в Сенегале и сожгли крупное британское поселение в Гамбии. Версальский договор 1783 г. восстановил статус-кво: Сен-Луи, остров Горе и долина реки Сенегал были возвращены Франции, а Гамбия — Англии. В 1860–1870-х гг. обе страны начали рассмотрение варианта с обменом территориями — Гамбия, как и в наше время, оказалась со всех сторон окружена французским Сенегалом. Французы были готовы обменять владение в другом месте на Гамбию, но обмен не состоялся [8, с. 177]. Как итог — ко времени обретения независимости Сенегалом (в 1960 г.) и Гамбией (в 1965 г.) возникла проблема: как сохранить две независимые страны в регионе, когда одна нация фактически окружена другой. Учитывая общие этнические и культурные корни, конфедерация представлялась логичным шагом. Однако колониальный режим оставил после себя различие в преобладающих языках (французский в Сенегале и английский в Гамбии) и долгий опыт политической обособленности Сенегала и Гамбии друг от друга, породивший опасения утраты суверенитета при образовании союза. Эта ситуация демонстрирует, что общих этнических и исторических корней недостаточно для создания устойчивой конфедерации: они не могут обеспечить ее функционирование при отсутствии или неэффективности главной предпосылки конфедерации — взаимных интересов ее субъектов.

В основу Сенегамбии были положены интересы обеспечения безопасности и экономических выгод от конфедерации для обеих стран.

29 июля 1981 г. недовольные коррупцией и слабостью экономики социалисты Гамбии, объединенные в Национально-революционный совет во главе с Кукоем Саньянгом, предприняли попытку государственного переворота против президента Дауды Джавары, который в это время находился в Лондоне с визитом. Поскольку Гамбия не имела постоянной армии, а ополчение поддерживало социалистов, Джавара немедленно вылетел в Дакар, где запросил военной помощи у президента Сенегала Абду Диуфа, в рамках договора об обороне

1965 г. 31 июля Сенегал направил 400 военнослужащих в Гамбию, и к 6 августа в стране было развернуто 2700 сенегальских солдат, которые рассеяли силы сторонников переворота [9, с. 625]. Джавара вернул себе власть, а в ноябре 1981 г. вместе с Диуфом подписал Каурскую декларацию о создании конфедерации двух стран — Сенегамбии. В декабре 1981 г. декларация была одобрена парламентами Сенегала и Гамбии, а 1 февраля 1982 г. договор о конфедерации официально вступил в силу.

Идеологическим обоснованием союза было социалистическое движение негритюд, обосновывающее самобытность африканской культуры на базе панафриканизма. Один из лидеров движения, первый президент Сенегала Л. Сенгор, указывал на возможность объединения Сенегала и Гамбии на основе этнических и культурных связей [10, с. 234].

Критики конфедерации связали заключение союза исключительно с попыткой Джавары удержаться у власти. Однако идея союза была не сиюминутной: еще в 1963 г. Сенегал и Гамбия поручили ООН исследование возможных планов и преимуществ объединения двух стран. В представленном отчете ООН было представлено три варианта: полная интеграция Гамбии в Сенегал, поддержанная Сенегалом; свободная федерация, предложенная Гамбией; «ассоциация государств», которая стала компромиссным вариантом. В рамках укрепления ассоциации в 1965–1982 гг. было подписано более 30 соглашений о сотрудничестве, в том числе Договор об ассоциации 1967 г., по которому был создан секретариат для организации регулярных консультаций между главами двух государств [10, с. 229].

Договор о создании конфедерации подтвердил абсолютный суверенитет двух договаривающихся сторон и обозначил основные принципы союза (раздел I): создание общих политических и административных институтов, в том числе постов президента и вице-президента Сенегамбии, совета министров, конфедеративного собрания и секретариата; частичная интеграция вооруженных сил для создания армии конфедерации и жандармерии; создание экономического и валютного союза; координация во внешнеполитических делах.

Конфедерация Сенегамбия обещала стать гарантией стабильности режимов в обеих странах. Учитывая этническую близость населения двух стран и слабость границ Гамбии, переворот в одной стране создавал угрозу для действующего режима в другой. Сенегальские власти видели угрозу для прозападного и религиозно умеренного Сенегала со стороны социалистов и мусульманских фундаменталистов из соседних стран (Ганы, Мали, Гвинеи) и Ливии. Пограничный конфликт с Мавританией в конце 1980-х гг. также усилил стремление сенегальских вла-

стей обеспечить спокойствие на границах. В рамках этой политики Сенегал создал 17-тысячную армию и вступил в оборонительный союз с Францией и соседними франкоязычными государствами [10, с. 239]. В таком контексте Гамбия не могла избежать включения в периметр обороны Сенегала как более крупной, региональной державы.

Наконец, контроль над ситуацией в Гамбии позволял Дакару более эффективно бороться с сепаратистами региона Казаманс, не давая им находить убежище в Гамбии. Движущую силу сепаратизма составил народ диола, который проживает также в Гамбии и в Гвинее-Бисау, в этой связи конфедерация способствовала созданию единой системы обороны и безопасности в регионе под контролем Сенегала [11, с. 285].

Правительство Гамбии также стремилось обеспечить внутреннюю стабильность. С августа 1981 г. сенегальские вооруженные силы защищали президента Джавару и обучали силы безопасности Гамбии, гарантируя невозможность повторения попытки переворота. Однако значительная часть гамбийцев восприняла пребывание в стране иностранных солдат как оккупацию и плату президента Джавары за сохранение власти, это дискредитировало идею конфедерации как равноправного альянса и сформировало в среде гамбийской интеллигенции тезис «Сенегамбия — это чуть больше, чем армия Сенегала в Гамбии» [10, с. 228]. Тем не менее, в данном контексте образование конфедерации себя оправдало: нахождение сенегальских войск в Гамбии помешало ей стать «мирной гаванью» для сепаратистов Казаманса, власть Джавары в свою очередь не ставилась под сомнение вплоть до распада конфедерации.

Помимо интересов обеспечения безопасности, конфедерация Сенегамбия была нацелена на формирование взаимовыгодного экономического и валютного союза.

В колониальный период французские власти поддерживали в Сенегале режим протекционизма для французского импорта, в то время как в британской Гамбии торговых барьеров не было. Такая разница в подходах к торговле привела к формированию «черного рынка»: в Сенегал через границу с Гамбией стали контрабандно проникать более дешевые промышленные товары [8, с. 176]. В незаконную торговлю оказались вовлечены и сельскохозяйственные производители: правительство Сенегала закупало у местных фермеров арахис по системе отсроченных платежей (они получали ваучер, который можно было обналичить только через 3 месяца), а в Гамбии плату можно было получить немедленно. В результате к 1990 г. рынок гамбийского арахиса на 20% состоял из незаконно ввезенного из Сенегала товара [8, с. 185–186].

Еще в 1971 г. правительство Сенегала заявило, что поток контрабандных товаров через границу с Гамбией наносит ущерб экономике страны. В 1989 г. между двумя странами была создана зона свободной торговли, устранившая более низкие импортные пошлины в Гамбии, но окончательно решить проблему контрабанды было возможно лишь на уровне еще более тесного сотрудничества, например, путем создания конфедерации. Альянс также мог обеспечить сенегальской промышленности рынок сбыта в Гамбии и предоставить доступ к гамбийским рыбным промыслам и прибрежным нефтяным месторождениям. Совместную эксплуатацию водных ресурсов Гамбии предполагалось подкрепить строительством двух плотин для нужд электроэнергетики, а также развитием программы орошения пахотных земель [12, с. 236].

Дакар представлял экономический союз как взаимовыгодную цель, но перечисленные аргументы опровергают этот тезис: в экономическом альянсе первоначально был заинтересован Сенегал, рассчитывавший покончить с проблемой контрабандной трансграничной торговли с Гамбией. Выгод для Гамбии было существенно меньше, поэтому гамбийцы настороженно относились к полному экономическому союзу: значительная их часть участвовала в контрабандной торговле и имела своих лоббистов в правительстве. От уравнивания тарифов гамбийская казна могла потерять до 25% налоговых поступлений, неизбежным также был серьезный рост цен внутри Гамбии [10, с. 229].

Фактически наиболее существенной выгодой для Гамбии была возможность увеличения гамбийского экспорта (в основном продуктов сельского хозяйства и скотоводства) на гораздо больший рынок Сенегала. Однако на деле небольшой производственный сектор Гамбии был неконкурентоспособен в сравнении с более развитой сенегальской промышленностью. Без защиты со стороны государства Гамбия могла стать экономической колонией Сенегала, и гамбийские элиты опасались, что экономическая интеграция обернется утратой и политического суверенитета [8, с. 181]. Эти же опасения повлияли на отказ Гамбии от валютного союза и вступления в зону франка КФА [10, с. 241].

Наконец, совместное освоение водных ресурсов реки Гамбия также создавало преимущества только для Сенегала, который мог более широко использовать речные порты Гамбии для доставки железной руды, добытой в Восточном Сенегале. В результате введение зоны свободной торговли на границе Сенегала и Гамбии — первого шага к таможенному союзу — тормозилось правительством Джавары вплоть до распада конфедерации: экономические выгоды стран-участниц конфедерации оказались несопостави-

мы, что лишило Сенегамбию одной из главных целей существования.

Не менее сложной оказалась политическая интеграция Сенегала и Гамбии. Протоколы о создании общих органов власти Сенегамбии были одними из первых актов созданной конфедерации. Институтами конфедерации стали Президент (им был провозглашен глава Сенегала Диуф) и вице-президент (глава Гамбии Джавара), Совет министров и парламент. Парламент должен был собираться два раза в год и избирался из членов парламентов стран-участниц конфедерации: 40 сенегальских депутатов и 20 гамбийских. В Совете министров гамбийцами были четыре из девяти министров. Такое соотношение не соответствовало реальному соотношению численности населения Сенегала и Гамбии (почти 10 к 1) и было обусловлено стремлением смягчить гамбийцам восприятие статуса «младшего брата» и развеять страхи перед сенегальским господством. Таким образом, в политической системе Сенегамбии был изначально заложен дисбаланс, при этом он выражался не в игнорировании интересов меньшинства, а, напротив, в искусственном создании паритета. Как результат — политическая система конфедерации не удовлетворила ни Сенегал, ни Гамбию. Сенегальцы были убеждены, что институты конфедерации отразили интересы гамбийцев в большей степени, чем они того заслуживали с экономической, политической и демографической точек зрения. Гамбийцы были недовольны тем, что главой конфедерации был сенегалец Диуф, что воспринималось как угроза суверенитету Гамбии, а полномочия их представителей в едином парламенте и Совете министров, несмотря на выгодное численное соотношение, оставались незначительными [10, с. 242].

Наконец, еще одной значимой предпосылкой образования конфедерации между Сенегалом и Гамбией было стремление лидеров двух стран улучшить свое геополитическое положение в регионе. Сенегал всегда претендовал на статус региональной державы в Западной Африке. Конкуренция со стороны Кот-д'Ивуара помешала удовлетворению этих амбиций, но образование Сенегамбии предоставило некоторые возможности для геополитического роста [10, с. 243]. Гамбия же всегда играла скромную роль в регионе, но альянс с Сенегалом позволял ей стать мостом между двумя языковыми блоками Западной Африки — франкоязычным и англоязычным.

Оценить реальный уровень роста геополитической значимости Сенегала и Гамбии после образования конфедерации сложно по двум причинам. Во-первых, договор о конфедерации не предусматривал единой внешнеполитической линии, объединения усилий обоих ее участников для достижения общих геополитических це-

лей не произошло. Так, Сенегал негативно воспринял одностороннее восстановление Гамбией дипломатических отношений с Ливией и визит нигерийского президента М. Бухари на празднование Дня независимости Гамбии в 1984 г. Гамбия, в свою очередь, жаловалась на то, что Сенегал не поддерживал гамбийские кандидатуры на посты в международные организации [8, с. 182].

Во-вторых, срок существования Сенегамбии оказался коротким, что не позволяет оценить ее геополитические перспективы. Уже в августе-октябре 1989 г. конфедерация распалась под грузом накопившихся противоречий. Формальным поводом для этого стал отказ Гамбии от вхождения в таможенный союз, после чего президент Сенегала Диуф 30 сентября 1989 г. объявил о роспуске конфедерации. Это решение не стало неожиданностью: Гамбия затягивала с экономической интеграцией с самого образования конфедерации, не видя для себя преимуществ в уравнивании тарифов на трансграничную торговлю. Сенегал также к тому времени охладел к идее полной интеграции и в августе 1989 г. вывел свои войска с территории Гамбии [10, с. 244]. В декабре 1989 г. Диуф и Джавара встретились в Дакаре и официально разделили имевшиеся активы конфедерации. Было объявлено о замене института конфедерации «привилегированными отношениями» между Сенегалом и Гамбией, которые мало отличались от «особых отношений», установленных между двумя странами в 1967 г. [12, с. 239]

Таким образом, из недолгого опыта существования конфедерации Сенегамбия можно выделить несколько факторов, способных привести межгосударственный альянс к распаду.

1. Дисбаланс между участниками конфедерации. Экономические и демографические характеристики Сенегала и Гамбии изначально были несопоставимы, в такой ситуации крайне тяжело сформировать систему единых органов власти, так как конфедерация как добровольный равноправный союз подразумевает равное представительство стран-участниц в органах управления. Искусственное же создание паритета в политической сфере, как продемонстрировало устройство политических органов Сенегамбии, зачастую неэффективно. Кроме того, союз из всего двух субъектов неизбежно приводит к поляризации споров, в этом контексте многосубъектные конфедерации изначально более жизнеспособны.
2. Отсутствие массовой поддержки идеи конфедерации. На протяжении всего процесса интеграции поддержка исходила в основном от двух правительств и их социальных элит, их постепенное разочарование в преимуществах союза ускорили его распад. Власти Сенегала и Гамбии не смогли заложить существенной идеологиче-

ской основы под идею конфедерации. Если проправительственные партии Сенегала и Гамбии выступали за конфедерацию, то оппозиционные группы обеих стран либо отвергали ее как инициативу своих политических противников, либо рассчитывали на интеграцию на собственных условиях [10, с. 244]. Сенегальский и гамбийский народ в целом оказались не заинтересованы в конфедерации, несмотря на активное продвижение этой идеи в СМИ и объявление Дня Конфедерации государственным праздником [12, с. 242]. Лидеры оппозиции в Гамбии жаловались, что у общественности не было возможности проголосовать за конфедерацию на референдуме, на котором большинство гамбийцев, вероятно всего, высказались бы против интеграции с Сенегалом. Большинство сенегальцев также скептически отнеслись к интеграции с экономически и политически более слабой Гамбией и негативно восприняли необходимость обеспечивать безопасность соседей за счет бюджета Сенегала [10, с. 246]. Негативную роль также сыграли определенные межэтнические противоречия между сенегальцами и гамбийцами: так, народ мандинка, составлявший половину населения Гамбии, опасался лишиться своих привилегий, так как в условиях единого государства он оказался бы в явном меньшинстве по отношению к народу волоф, составляющему основу сенегальской нации.

3. Разные ожидания участников конфедерации. Сенегал, иницилируя альянс, рассчитывал в первую очередь добиться двух целей — внутренней безопасности и экономических выгод в виде таможенного союза. Гамбия же была заинтересована только в первой из них и, достигнув ее, стала уклоняться и затягивать образование таможенного союза, который никаких существенных выгод ей не обещал. Как результат — усилия одной стороны по углублению интеграции стали нивелироваться сопротивлением второй стороны, что вносило все больше скепсиса в оценку перспектив конфедерации и, в конечном счете, привело ее к краху. Конфедерация в этом контексте должна способствовать реализации интересов всех ее участников, а не только некоторых.
4. Достижение главной цели создания конфедерации, в случае с Сенегамбией — обеспечения внутренней безопасности. Пока угроза политической нестабильности была существенной, оба участника имели мотивацию к интеграции. Но по мере ликвидации этой угрозы Гамбия ощущала, что наличие более тесных связей с Сенегалом больше не требуется, а попытки сенегальцев их углублять стали восприниматься как посяга-

тельство на гамбийский суверенитет. В этом контексте конфедерация между Сенегалом и Гамбией оказалась временной мерой, импульс ее развития стал иссякать по мере достижения целей ее образования.

Указанные факторы демонстрируют сложность функционирования конфедерации как формы государственного устройства. На наш взгляд, их следует учитывать при создании конфедераций и углублении интеграции внутри существующих, чтобы не повторить участи Сенегамбии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2004. 512 с.
2. Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Проспект, 2004. 640 с.
3. Лилияк В.Б. Институт конфедерации как форма государственного союза // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 2. С. 28–30.
4. Чиркин В.Е. Государствоведение: Учебник. М.: Юристъ, 2000. 382 с.
5. Азаров С.О. Юридическая сущность конфедерации и федерации // Общество и право. 2011. № 3 (35). С. 65–68.
6. Общая теория государства и права: в 3 т. / отв. ред. проф. М.Н. Марченко. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. Т. 1. 516 с.
7. Евсеенко Т.П. Конфедерация как устойчивая форма государственного устройства // Марийский юридический вестник. 2009. № 7. С. 40–44.
8. Richmond E.B. Senegambia and the Confederation: History, Expectations, and Disillusions // Journal of Third World Studies. 1993. № 10 (2). Pp. 172–194.
9. Sallah T.M. Economics and Politics in the Gambia // Journal of Modern African Studies. 1990. № 28 (4). Pp. 621–648.
10. Hughes A., Lewis J. Beyond Francophonie?: The Senegambia Confederation in Retrospect // State and Society in Francophone Africa since Independence. Oxford, England: St. Martin's Press, 1995. Pp. 228–243.
11. Mortimer R. From Federation to Francophonie: Senghor's African Policy // African Studies Review. 1972. Vol. XV. Pp. 283–306.
12. Senghor J. The Politics of Senegambian Integration, 1958–1994. Bern: Peter-Lang-Verlagsgruppe, 2008. 335 p.

© Макутчев Александр Валерьевич (makuutcheve@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого